54RS0007-01-2020-002841-07

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-КГ22-5-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 21 июня 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташов С.В.,

судей Марьина А.Н. и Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Компания Сибирский Торговый центр» к Марчук Елене Павловне о взыскании денежных средств

по кассационной жалобе Марчук Елены Павловны на решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 2 октября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 18 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 сентября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Марчук Е.П. – Бортниковой В.С., действующей по доверенности от 14 июня 2022 г. № 54 АА 4407443 и поддержавшей доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Компания Сибирский Торговый Центр» (далее – Общество) обратилось в суд с иском к Марчук Е.П. о взыскании задолженности по договору на выполнение работ по организации завершения строительства здания общественно-торгового комплекса с

подземными автостоянками с кадастровым номером [redacted] (далее – общественно-торговый комплекс, объект), расположенного по адресу: [redacted], в размере 1 183 929,60 руб., пеней за нарушение сроков оплаты по договору в размере 540 000 руб., а также расходов на оплату услуг представителя и на уплату государственной пошлины в размере 15 000 руб. и 16 819,65 руб. соответственно.

В обоснование требований указано, что решением общего собрания участников общей долевой собственности истец привлечен к выполнению работ по завершению строительства, текущему содержанию, обслуживанию и охране названного объекта, ему переданы полномочия действовать в интересах участников общей долевой собственности в целях завершения строительства и подготовки к вводу в эксплуатацию названного объекта, а ответчик, являющийся собственником доли в праве общей долевой собственности, уклоняется от уплаты денежных средств Обществу.

Решением Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 2 октября 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 18 февраля 2021 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 сентября 2021 г., иск Общества удовлетворен частично. С Марчук Е.П. в пользу Общества взысканы задолженность по договору в размере 1 183 929,60 руб., пени за нарушение сроков оплаты по договору – 222 098,22 руб., а также расходы на оплату услуг представителя и на уплату государственной пошлины – 10 000 руб. и 16 819,65 руб. соответственно. В удовлетворении остальной части иска отказано.

В кассационной жалобе Марчук Е.П. ставится вопрос об отмене названных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 12 мая 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального

права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, ответчик является собственником [redacted] доли и [redacted] доли в праве общей долевой собственности в незавершенном строительством здании общественно-торгового комплекса. Государственная регистрация права собственности произведена 27 сентября 2010 г. и 20 января 2011 г. соответственно.

На общем собрании участников долевой собственности, состоявшемся 26 марта 2015 г., принято решение, в соответствии с которым Общество привлечено для выполнения за свой счет работ по завершению строительства, текущему содержанию, обслуживанию и охране указанного комплекса. В целях завершения строительства объекта и подготовки к вводу его в эксплуатацию Обществу переданы полномочия действовать в интересах участников общей долевой собственности.

На указанном собрании также принято решение о заключении участниками общей долевой собственности договора с Обществом на выполнение работ по организации завершения строительства, текущему содержанию, обслуживанию и охране объекта; утверждены условия этого договора и размер возмещения участниками общей собственности затрат на организацию и выполнение работ по завершению строительства, текущему содержанию, обслуживанию и охране объекта, а именно 9 200 руб. на долю в праве общей долевой собственности, равную 100/340947.

В соответствии с проектом договора, являющимся приложением к решению общего собрания участников долевой собственности от 26 марта 2015 г., за нарушение заказчиком сроков оплаты установлена пеня в размере 0,1 % за каждый день просрочки.

28 июля 2017 г. решением общего собрания участников общей долевой собственности в договор, условия которого утверждены решением общего собрания от 26 марта 2015 г., внесены изменения в части оплаты собственниками стоимости работ (услуг) исполнителя: 80% стоимости работ (услуг) исполнителя оплачивается собственником до 15 августа 2017 г.; а 20% – в течение 15 дней с даты выдачи Инспекцией Государственного строительного надзора заключения о соответствии построенного объекта требованиям технических регламентов и проектной документации.

8 августа 2017 г. ответчик был извещен о необходимости внесения до 15 августа 2017 г. стоимости работ (услуг) исполнителя, определенной в соответствии с решением общего собрания собственников от 28 июля 2017 г.

Данное требование ответчиком не исполнено.

Удовлетворяя частично требование Общества о взыскании денежных средств, суд первой инстанции руководствовался статьей 46 Жилищного кодекса Российской Федерации, статьями 8, 181^1, 210, 249, 309 и 310 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. № 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество зданий», и исходил из того, что вопреки решениям общего собрания собственников ответчик необоснованно уклоняется от выполнения своих обязательств.

По мнению суда первой инстанции, доводы Марчук Е.П. о том, что до настоящего времени строительство общественно-торгового комплекса не завершено, сдача объекта не производилась, не имеют правового значения для разрешения данного спора, поскольку невыполнение ответчиком решения общего собрания свидетельствует о неправомерности ее поведения.

С выводами суда первой инстанции согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (пункт 2).

В соответствии с частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вопрос о том, каковы правоотношения сторон и какой закон должен быть применен по данному делу, определяется судом при принятии решения.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что, по смыслу части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» разъяснено, что при определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела. Поскольку основанием иска являются фактические обстоятельства, то указание истцом конкретной правовой нормы в обоснование иска не является определяющим при решении судьей вопроса о том, каким законом следует руководствоваться при разрешении дела (пункт 6).

Исходя из изложенного суд не связан правовой квалификацией, даваемой истцом относительно заявленных требований (спорных правоотношений), которая может быть как правильной, так и ошибочной, а должен рассматривать иск исходя из предмета и оснований (фактических обстоятельств), определяя по своей инициативе круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, проверке и установлению по делу, а также решить, какие именно нормы права подлежат применению в конкретном спорном правоотношении.

Между тем суд первой инстанции указанные нормы процессуального права и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению не учел.

Общество в обоснование своих требований ссылалось на уклонение Марчук Е.П. от возложенной на нее решениями общего собрания участников долевой собственности от 26 марта 2015 г. и от 28 июля 2017 г. обязанности по

оплате стоимости работ (услуг) по организации завершения строительства и просило взыскать с нее задолженность по договору на выполнение работ по организации завершения строительства общественно-торгового комплекса.

В ходе рассмотрения дела представитель истца также пояснял, что требования Общества вытекают не столько из обязанности содержания общего имущества собственником доли в объекте незавершенного строительством, сколько из исполнения обязанности по оплате переданных решением общего собрания истцу полномочий действовать в интересах участников общей долевой собственности в целях завершения строительства объекта.

В возражениях на иск Марчук Е.П. указывала, что Общество приняло обязательство за свой счет осуществить выполнение работ по организации завершения строительства общественно-торгового комплекса, однако его строительство не завершило, сдачу объекта не произвело, а потому оснований для взыскания денежных средств в пользу истца не имеется.

Вместе с тем суд первой инстанции, сославшись на возникновение у Марчук Е.П. на основании решений общего собрания участников долевой собственности обязанности уплатить Обществу истребуемую денежную сумму в определенный срок, применил положения статьи 46 Жилищного кодекса Российской Федерации и статей 181^1, 210, 249, 309 и 310 Гражданского кодекса Российской Федерации, ограничившись установлением исключительно формальных условий для их применения без исследования всех фактических обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора, и без учета доводов и возражений сторон.

Кроме того, суд первой инстанции, несмотря на возложение на Общество определением о принятии искового заявления от 8 июня 2020 г. обязанности представить доказательства осуществления деятельности по достраиванию объекта, размеру вложений и срокам строительства, в ходе рассмотрения спора отклонил ходатайства ответчика о приобщении таких доказательств, ссылаясь на их неотносимость к предмету спора.

При этом, как следует из удостоверенных замечаний на протокол судебного заседания, состоявшегося 29 сентября 2020 г., суд первой инстанции указал, что основанием иска является не факт оказания услуг, а только наступление срока исполнения обязательства.

Таким образом, при установлении круга юридически значимых обстоятельств суд первой инстанции не учел основания иска и возражения относительно иска, не установил, какие именно правоотношения в

действительности возникли между сторонами, а потому не применил нормы права, подлежащие применению при разрешении настоящего спора.

Ввиду изложенного решение суда нельзя признать соответствующим требованиям части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суды апелляционной и кассационной инстанций ошибки нижестоящего суда не исправили.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные по делу нарушения норм процессуального права являются существенными, непреодолимыми, и приходит к выводу об отмене решения Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 2 октября 2020 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 18 февраля 2021 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 сентября 2021 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 2 октября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 18 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 сентября 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи